И. П. СЕРГЕЕВ

О ЦЕЛЯХ И РЕЗУЛЬТАТАХ РЕФОРМАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИМПЕРАТОРА ГАЛЛИЕНА

О личности великих реформаторов и целях проведенных ними преобразований потомки зачастую судят на основании того, к чему эти преобразования привели. Однако далеко не всегда результаты реформ бывают такими, которые предполагал получить их автор. Кроме того, иногда наши представления о личности реформатора складываются во многом на основании характеристики его теми его современниками, которым проведенные реформы нанесли определенный ущерб.

В современном антиковедении общим местом является признание того факта, что римский император Галлиен (P. Licinius Egnatius Gallienus) в годы своего правления провел в жизнь ряд важных преобразований. Однако довольно долгое время историки вслед за просенатски настроенными латинскими авторами характеризовали этого императора как бездеятельного, любящего роскошь, вино и женщин правителя, который образом своего правления привел Римскую империю на край гибели. Только в начале XX в. усилиями ряда европейских антиковедов (особенно Л. Омо и А. Альфельди) была осуществлена своего рода «реабилитация» императора Галлиена перед историей. Исследователи обратили внимание на то, что греческоязычные древние авторы (Зосим, Зонара, Синкелл, Малала, анонимный продолжатель Диона Кассия, Петр Патриций) не дают отрицательной характеристики этому императору, который в очень сложных условиях сумел удержаться на престоле намного дольше любого другого правителя империи периода кризиса III в. (около 7 лет он был соправителем своего отца и около 8 лет правил империей единолично) и не допустил гибели римского государства. С этих пор изменилась и оценка в историографии реформ, осуществленных императором Галлиеном. Однако и к настоящему времени среди историков существуют разногласия в оценке целей и результатов проведенных Галлиеном реформ. Попробуем еще раз разобраться в этом вопросе.

Следует отметить, что Галлиен проводил реформы в сложной политической и военной обстановке. Очень ярко и емко обстановку в пограничных провинциях Римской империи в годы правления описывает Евтропий: «*Alemanni, vastatis Galliis, in Italiam irruerunt. Dacia... amissa est. Graecia, Macedonia, Pontus, Asia vastata per Gothos. Pannonia a Sarmatis Quadisque populata est. Germani usque ad Hispanias penetraverunt et civitatem nobilem Tarraconem expugnaverunt. Parthi, Mesopotamia occupata, Syriam sibi coeperunt vindicare*» (Eutropii Historiae Romanae epitome. VIII).

Но к своим преобразованиям император Галлиен приступил уже в достаточно зрелом возрасте (родился он в 213 или в 218 г. н. э.) и имея весьма ясное представление о тех проблемах, которые ему нужно было решать. Еще до начала единоличного правления он в течение около 7 лет по поручению своего отца заботился об управлении и защите западной части Римской империи. В эти годы Галлиен воевал с франками и аламаннами на Рейне, маркоманнами, квадами, готами и карпами в придунайских областях. Видимо, уже тогда он вполне осознал, насколько большой является вероятность завоевания империи варварами, и на всем протяжении нахождения во главе римского государства в первую очередь заботился об устранении этой угрозы.

Одним из первых новшеств Галлиена явилось изменение политики по отношению к христианам. Вероятно, сразу же после получения известия о пленении персами своего отца он прекратил проводившиеся согласно изданному Валерианом в 257 и 258 гг. н. э. эдиктам гонения на приверженцев христианского учения. Вопрос о политике Галлиена в области религии уже давно и весьма активно анализируется в специальной литературе. Как отметил В. А. Федосик причины изменения отношения Галлиена к христианам следует искать в конкретной исторической обстановке начала 260-х гг. В сравнении с временами Деция и Валериана ситуация в империи изменилась в сторону ухудшения. Христианская церковь отнюдь не рассматривалась Галлиеном как серьезный политический противник, каковыми были варвары, узурпаторы, народные восстания. Можно сказать, что император еще до начала единоличного правления пришел к заключению о необходимости отказаться от преследований христиан, чтобы сосредоточить свое внимание на борьбе с реальными противниками императорской власти и государства в целом.

Именно для обеспечения успехов в борьбе с этими реальными противниками Галлиен провел другие преобразования, в области организации командования вооруженными силами и управления провинциями империи.

Еще в 258 г. н. э. Галлиен создал мобильный резерв войск в виде отдельного корпуса конницы, первым командующим которого стал Авреол. Эта конница успешно использовалась им не только в войнах с варварами, но и в борьбе с попытками узурпации императорской власти. По определению

А. Альфельди, с момента своего образования она стала одним из важнейших факторов власти (einer der schwerwiegendsten Machtfaktoren).

Вскоре после начала единоличного правления Галлиен произвел изменения и в организации управления римской пехотой. На основании свидетельств эпиграфических источников исследователи приходят к заключению, что с начала 260-х гг. н. э. в легионах исчезают должности легатов и трибунов, которые раньше занимали представители сенаторского сословия, вместо них в надписях называются *praefecti legionis*, *agentes vices legati*. Просенатски настроенные древние авторы видели в этом преобразовании Галлиена проявление его страха и враждебности по отношению к сенаторам. Однако современные историки считают, что данный акт Галлиена свидетельствовал о его заботе об усилении военной мощи империи. При этом они убеждены, что сенаторы были заменены на командных постах в легионах не изданием специального эдикта. Просто Галлиен сделал правилом то, что уже получило распространение и до него. В управлении провинциями произведенные Галлиеном изменения также привели к замене сенаторов всадниками на постах наместников - в надписях такие наместники-всадники называются «действующими вместо президов» (*agentes vice praesidis*), т. е. якобы временно занимающие должность отсутствующего наместника-сенатора. Но современные исследователи считают, что в действительности всадники полностью заменили сенаторов во главе управления императорскими провинциями. Однако и здесь, по их мнению, нужно вести речь не о вражде Галлиена по отношению к сенаторам, а о мере по усилению эффективности деятельности наместников провинций как в области гражданского управления, так и в сфере командования размещавшимися в провинциях войсками.

Кроме этих важнейших преобразований, император Галлиен осуществил еще некоторые изменения, коснувшиеся римской армии (в литературе высказываются мнения о том, что именно при нем была создана новая императорская гвардия под названием *protectores divini lateris*, солдаты получили новые почести), которые должны были усилить поддержку императора со стороны армейских кругов.

В целом же реформаторская деятельность императора Галлиена была направлена на максимальную мобилизацию сил римского государства для успешного преодоления сложнейших проблем этого времени, усиления позиций правящего императора и сохранения самой Римской империи.

И Галлиену, по нашему мнению, в целом удалось достичь тех целей, которые его преобразованиями преследовались. О том, что проведенные им реформы отвечали требованиям времени, свидетельствует тот факт, что эти преобразования пережили своего творца. Осуществленные Галлиеном изменения в сфере религиозной жизни империи, в деле организации командова-

ния армией и ее структуры, в управлении провинциями были восприняты последующими правителями Римской империи периода кризиса III в., получили дальнейшее развитие при Аврелиане и Пробе, а в некоторых из них современные историки видят прообраз реформ, осуществленных Диоклетианом и Константином при создании системы Домината.

Федосук В. А. Церкви государство: критика богословских концепций. Мн., 1988. С. 167, 171.

Alfoldy A. Studien zur Geschichte der Weltkrise des 3. Jahrhunderts nach Christus. Darmstadt. 1967. S. 15.

Alfoldy A. Op. cit. S. 15.